

Профессиональный тезаурус музыканта-пианиста: становление и развитие

Асташенок В.И.

Учреждение образования «Белорусская государственная академия музыки», Минск

Вследствие распространения понятия «тезаурус» в различных областях знания автором статьи рассматривается термин «профессиональный тезаурус» с позиции музыкальной педагогики, в частности специальной подготовки пианиста-музыканта. Теоретический анализ литературы показывает, что ряд методических вопросов, связанных с профессиональным тезаурусом музыканта-пианиста, остается мало разработанным.

Основное содержание исследования составляет анализ научной литературы, затрагивающей ключевые направления в понимании термина. В статье рассмотрено становление понятия «тезаурус» в педагогической науке. Автор исследует развитие профессионального тезауруса музыканта в сложном и многогранном соединении различных понятийных систем и структур.

При этом излагаются взгляды музыковедов, преподавателей, исполнителей на проблему тезауруса в музыке и музыкальной педагогике. Подчеркивается мысль о ценности конструирования и обновления тезаурус-словаря музыканта для получения высоких и значимых целей в исполнительской деятельности. Выявлена и обоснована необходимость практической деятельности при формировании тезауруса исполнителя.

Целью данного исследования является рассмотрение ключевых этапов становления профессионального тезауруса музыканта-пианиста во взаимосвязи интеллектуальной и практической деятельности. В заключение формируется идея формирования профессионального тезауруса музыканта-пианиста согласно принципам развивающего обучения, которые обозначают системный характер изложения материала, структурированность дидактических знаний, расширение личного тезаурус-словаря музыканта-пианиста.

Ключевые слова: тезаурус, профессиональный тезаурус, тезаурус музыканта-пианиста.

(Искусство и культура. – 2021. – № 4(44). – С. 89–93)

Professional Thesaurus of Musician-Pianist: Shaping and Development

Astashenok V.I.

Education Establishment "Belarusian State Academy of Music", Minsk

Due to the spread of the concept of thesaurus in various fields of knowledge, the author of the article examines the term professional thesaurus from the position of musical pedagogy, in particular, the special training of a pianist-musician. A theoretical analysis of the literature shows that a number of methodological issues related to the professional thesaurus of a musician-pianist remain poorly developed.

The main content of the research is made up by the analysis of scientific literature, touching upon the main trends in the understanding of the term. The article deals with the formation of the concept of thesaurus in pedagogical science. The author examines the development of a professional thesaurus of a musician in a complex and multifaceted combination of various conceptual systems and structures.

The article presents the views of musicologists, teachers, performers on the problem of thesaurus in music and music pedagogy. The idea of the value of constructing and updating the thesaurus-vocabulary of a musician for obtaining high and significant goals in performing activity is substantiated. The necessity of practical activity in shaping the performer's thesaurus is revealed and substantiated.

The purpose of this study is to consider the key stages in shaping a professional thesaurus of a musician-pianist in the relationship between intellectual and practical activities. In conclusion, the idea of shaping a professional thesaurus of a musician-pianist is formed according to the principles of developmental education, which indicate the systemic nature of the presentation of the material, the structuredness of didactic knowledge, and the expansion of the personal thesaurus-dictionary of the musician-pianist.

Key words: thesaurus, professional thesaurus, thesaurus of a musician-pianist.

(Art and Cultur. – 2021. – № 4(44). – P. 89–93)

Адрес для корреспонденции: e-mail: astashionoc@gmail.com – В.И. Асташенок

Становление профессионального тезауруса является сложной и неотъемлемой частью педагогического процесса. Профессиональный тезаурус музыканта-пианиста формируется и приумножается на протяжении всего его профессионального пути, обогащая и отражая огромный багаж знаний и опыта. На становление тезауруса музыканта влияют мотивация личности, насыщенность исполнительской деятельности, потребность накапливать и приумножать профессиональный багаж знаний и умений специалиста. Применение персонального профессионального тезаурус-словаря позволяет исполнителю грамотно и непринужденно оперировать своими знаниями и является одним из базовых условий для успешной концертной и педагогической деятельности.

В современном потоке информации человеку невозможно удержать большое количество сведений без определенной системы обработки материала. Согласно положениям нынешней научной мысли обращение к тезаурусу является основополагающим в систематизации полученных данных. Впервые систематическое специальное исследование проблемы педагогического тезауруса было начато в 1970 году, благодаря информационно-семантической модели обучения. Здесь тезаурус понимают как зафиксированный и сохраненный в памяти человека запас понятий, оценок, норм, который является понятийно-психологическим словарем личности. К проблеме теории тезауруса и тезаурусному подходу в образовании обращались в исследованиях О.В. Петунин, Л.И. Гурье, О.Н. Шилова, А.А. Никитина, В.И. Гинецинский, Л.Т. Турбович, Г.И. Щукина, А.М. Сохор, Ю.А. Шрейдер, А.А. Мирошниченко, Л.В. Макарова, В.П. Вейдт и др. В музыкальной педагогике, в частности фортепианной педагогике, вопросы данной проблематики затрагивались теоретиками искусства с позиции исполнительства (Я. Мильштейн, Н. Корыхалова, В. Москаленко, И. Рябов и др.).

Цель данного исследования заключается в рассмотрении возникновения тезауруса в педагогической науке и выявлении особенностей формирования профессионального тезауруса музыканта-пианиста.

Тезаурус в педагогической науке. «Тезаурус (от греч. *thesauros* – сокровище, сокровищница) – множество смысловыражающих единиц некоторого языка с заданной на нем системой семантических отношений [1, с. 340]. Первоначально тезаурус рассматривали как одноязычный словарь (П.М. Роже «Тезаурус английских слов и выражений» (1852), П. Буасьер «Аналогический словарь

французского языка» (1862)), в котором семантические отношения определяются группировкой слов по тематическим рубрикам. В широком смысле тезаурус истолковывают как «описание системы знаний о действительности, которыми располагает индивидуальный носитель информации или группа носителей. Этот носитель может выполнять функции приемника дополнительной информации, вследствие чего изменяется и его словарь смысловых накоплений» [2, с. 37]. Вместе с тем следует подчеркнуть, что тезаурус имеет значение межпредметного понятия, которое находит применение в разнообразных областях знания (информатика, лингвистика, философия, социология, семиотика и др.) и представляет собой «полный систематизированный набор данных о какой-либо области знаний, позволяющих свободно ориентироваться в ней человеку или машине» [3, с. 772].

К настоящему времени в педагогической науке определились два направления понимания термина. *Первое направление*, автором которого является Л.Т. Турбович, характеризуется переменной сознания отдельного взятого человека при помощи понятийно-психологического тезауруса. При таком подходе образовательный процесс выстраивается на взаимодействии тезауруса преподавателя и тезауруса студента, их информационном преобразовании. Каждый преподаватель представляет собой индивидуальный понятийно-психологический тезаурус, образованный под воздействием разнообразных причин на протяжении длительного периода и выступающий в качестве информационного ресурса для обучающихся. Вместе с тем студент может обогатить персональный понятийно-психологический тезаурус при условии, если знания будут отвечать уровню его профессионального развития. *Второе направление*, построенное на исследованиях Ю.А. Шрейдера, отличается подходом о несовершенном восприятии любой новой информации в чистом виде. Материал, преподносимый преподавателем, в значительной степени видоизменяется студентом в новую систему тезауруса, изменяя свой объем и структуру. Дидактической целью преподавателя становится приумножение и развитие тезауруса студента, а перед получателем информации (студентом) стоит задача расширить личный тезаурус. Таким образом, задачей преподавателя является представление своей дисциплины в виде тезауруса (тезаурус-словаря) для более качественной передачи информации для запоминания учащимися.

Авторские определения термина «тезаурус» в исследованиях педагогической

направленности формируют следующие понятия: информационно-педагогический тезаурус (А.А. Никитина), тезаурус личности (И.Р. Абдулмянова), тезаурус специалиста (А.А. Мирошниченко), тезаурус в образовании (Л.И. Гурье), профессиональный тезаурус (В.П. Вейдт). Особое научно-теоретическое значение для анализа проблематики данной статьи имеет положение В.П. Вейдт о профессиональном тезаурусе как «открытой системе профессиональных знаний, умений и опыта индивида, а также профессиональных ценностей и профессиональной культуры, являющихся результатом освоения предметно-профессиональной области в процессе непрерывного профессионального образования и (или) самообразования» [4, с. 42]. Вышеизложенная позиция позволяет говорить об актуальности становления данного понятия в музыкальной педагогике для организации и конструирования профессиональной терминологии в тезаурус-словарь пианиста-музыканта.

Профессиональный тезаурус музыканта-пианиста. Овладение любой профессией требует усвоения специальных знаний, подробного изучения терминологии и профессиональной лексики, которая базируется на количестве и содержании научных понятий, а также на представлении о научной понятийно-терминологической системе исследуемой профессиональной области. Таким образом, данное положение является актуальным и для музыкантов исполнительских специальностей, в частности таких профессий, как концертующий пианист, артист камерного ансамбля, концертмейстер.

Во время обучения в высшей школе у музыканта-пианиста формируется определенный словарь терминологии, который включает общекультурные, музыкально-педагогические, музыкально-теоретические, музыкально-психологические, музыкально-исполнительские понятия и термины. Совершенствование понятийного словаря – весьма индивидуальный процесс и зависит от множества внешних и внутренних аспектов: личностных особенностей индивида для усвоения тезауруса, содержания учебных программ, многогранности практического процесса и методик представления информации и пр. Профессиональный словарь специалиста за время обучения становится структурированным и направленным на дальнейшее обновление, что происходит на протяжении всей профессиональной деятельности личности.

Современные тенденции развития музыкального образования, возросшие профессиональные требования к личности

музыкально-исполнительских профессий вызвали необходимость развития и формирования тезауруса музыканта. Мы солидарны с мнением украинского профессора М.П. Калашник, которая подразумевает под музыкальным тезаурусом «структурированное знание музыки и о музыке, сложившееся в результате индивидуального и коллективного познания» [5, с. 85].

Тезаурус пианиста-музыканта является сложным и многогранным взаимодействием различных понятийных систем и структур терминологии: от узкоспециальных (музыкально-теоретические, исполнительские, педагогические термины) до универсальных научных знаний по психологии, философии, эстетике, литературе, культурологии и др., а также большого багажа профессионального личного опыта. Особенно ценен звуковой, интонационный пласт тезаурологических накоплений личности, что обусловлено спецификой данного вида искусства. Так, говоря о музыкальном восприятии, Е.В. Назайкинский подразумевает под термином *тезаурус* «набор закрепившихся в памяти у того или иного человека следов его прошлых впечатлений, действий и их разнообразных связей и отношений, которые могут снова оживать под воздействием художественного произведения» [6, с. 75]. Это суждение можно применить к музыкальному исполнительству, где жизненный опыт является необходимым и ценным в становлении личности музыканта.

Кроме того, исполнитель и педагог, как считает А.Б. Гольденвейзер, «должен владеть своей “кладовой” знаний, своими драгоценными накоплениями прослушанного, исполненного, пережитого» [7]. Именно приумножение личного опыта музыканта способствует развитию творческого воображения и является стимулом к развитию. «В кладовой художника должны быть определенные теоретические знания: о стиле композитора, строении и структуре музыкального сочинения, об особенностях гармонии и фактуры» [7, с. 147]. Теоретический анализ музыкального произведения, его детальное осмысление и изучение помогают грамотно выстроить убедительную трактовку исполнения. «Чем глубже наши знания о произведении, – говорит С.И. Савшинский, – тем больше они обогащают наше воображение, углубляют понимание, тем, естественно, богаче будет исполнение, тем большим увлечением и любовью мы будем работать над ним и тем убедительнее будем играть» [8, с. 114–115].

Изучение научной литературы психологов и дидактиков подтверждает два специальных

условия прочности усвоения знаний: постижение знаний в строгой системе и постоянное применение данной системы знаний в практической деятельности. Здесь нельзя не согласиться с мнением Г.Г. Нейгауза о том, что педагог по специальности должен давать ученику весь комплекс знаний, необходимых для изучения произведения, развивая не только пианистические, но и музыкально-теоретические познавательные навыки [9, с. 60].

Опираясь на приведенные суждения пианистов-исполнителей и выдающихся педагогов, стоит подчеркнуть значимость создания и пополнения тезаурус-словаря музыканта для достижения высочайшей зрелости и профессионального мастерства личности. Непрерывное использование многофункциональных знаний в процессе обучения – главное условие эффективного пополнения профессионального тезауруса учащегося. В процессе обучения музыканта и изучения широкого разностилевого репертуара пианист должен накапливать не просто хаотичные, неупорядоченные сведения, а специальные понятия, сформированные в тезаурус-словарь, который будет обновлять содержание личного профессионального тезауруса.

Структурирование аспектов тезауруса музыканта-пианиста базируется на понятиях и терминах, сгруппированных по следующим категориям: интонационно-выразительные термины (*декламационная, речитативная, эпическая, полилогическая, драматическая и др. виды интонации*), формообразующие термины (*имитация, канон, ричеркар, свободные и смешанные формы, изоритмия и др.*), артикуляция, штрихи (*legato, pertato, mezzo leggero, quasi staccato, martellato и др.*), термины, передающие драматургию исполнения (*sostenuto, doloroso, risoluto, scherzando и др.*), стиливую достоверность (*аутентичное исполнение, уртекст, экспрессионизм, сонорика, авангард, алеоторика и др.*), жанровые особенности (*баркаролла, баллада, вальс, соната, концерт и др.*). Данная классификация представлена в качестве примера для построения тезаурус-словаря пианиста и несет иллюстративный характер, так как может пополняться и расширяться в зависимости от поставленных требований личности педагога и (или) исполнителя.

Вместе с тем активное развитие терминологического словаря выполнимо при построении сведений посредством принципа дедукции, который реализуется переходом от общего к частному. В музыкально-педагогической среде для пианиста богатство речевых накоплений является необходимым

критерием для компетентной коммуникации со всеми, кто связан одной дисциплиной, профессией, целью.

На индивидуальных занятиях в классе фортепиано построение и обогащение тезаурус-словаря студента может быть в достаточной степени использовано при условии построения занятий не только с практической стороны (игра на инструменте), но и с использованием различных видов бесед¹. Например, беседы: организующие, эвристические (формирование новых знаний), синтезирующие, систематизирующие. Так, моделируя учебный процесс с целью развития мышления и речи с использованием творческих заданий для пополнения профессионального терминологического словаря пианиста, преподаватель готовит высокоинтеллектуального специалиста, который может не только исполнить музыкальные сочинения, но и грамотно выстроить и изложить мысли при написании исполнительского анализа, статьи, сценария лекции-концерта и др.

На формирование профессионального тезауруса в процессе обучения влияет множество факторов: внешних (объективных (содержание и форма учебного материала)) и внутренних (субъективных (внимание, установка, восприятие, память)). Внешние факторы представляются через призму личности педагога, «стиль его профессиональной деятельности, направленность на всестороннее и более глубокое развитие тезауруса преподаваемой дисциплины, творческий характер деятельности. Внутренние факторы раскрываются через мотивацию постижения профессионального тезауруса, способность учащегося оценить уровень зрелости собственного тезауруса специалиста, а также отношения учащегося к выбранной профессии» [10, с. 78].

Также следует отметить влияние практической деятельности музыканта на формирование тезауруса. Основопологающим для изучения данного аспекта является положение физиолога, доктора медицины И.М. Сеченова, согласно которому «мысль может быть усвоена или понята только таким человеком, у которого она входит звеном в состав его личного опыта» [11, с. 225]. Музыкальная мысль нуждается в практическом применении, собственно исполнении, для того чтобы быть постигнутой музыкальной памятью. Таким образом, исполнительство расширяет ценность

¹«Беседа (в дидактике) – диалогический метод обучения, при котором педагог путем постановки тщательно продуманной системы вопросов подводит учащихся к пониманию нового материала или проверяет усвоение ими уже изученного. ... Каждый вопрос – это мыслительная задача, решение которой открывает учащимся путь к дальнейшему отысканию истины» [3, с. 29–30].

профессионального опыта музыканта и предает необходимое содержание музыкально-мыслительной деятельности, обеспечивая ее успешное развитие.

Формирование тезауруса, усвоение понятий, способность гибко и свободно оперировать терминами – все это может непринужденно и качественно усвоиться при условии активной исполнительской деятельности. Так как именно практическая деятельность помогает увязать отвлеченно-абстрактное с музыкально-конкретным, системы представлений и понятий – с адекватными им реальными звуковыми явлениями. Музыкально-исполнительская деятельность является одной из важных и необходимых в формировании тезауруса музыканта, его опыта и профессиональных накоплений. Музыкально-педагогический процесс исходит из интеллектуального опыта, а расширение тезауруса невозможно без активной практической деятельности. Именно игра на инструменте должна претворять в виде звуковых форм все то, что может отложиться в сознании бесполезным багажом профессиональных сведений.

Особое внимание необходимо уделить взаимосвязи тезаурус-словаря и собственно исполнительства музыканта-пианиста. Здесь следует упомянуть труд К. Мартинсена «Методика индивидуального преподавания игры на фортепиано», который понимает звукотворческую волю как мир личности исполнителя, устанавливая, что «через слух личность познает окружающий мир и выражает себя» [12, с. 42]. Развивая концепцию немецкого ученого о звукотворческой воле, которая является причиной синтеза музыкального произведения, исполнительской индивидуальности и инструмента, можно сделать вывод о роли тезаурус-словаря как одной из составляющих творческого мышления пианиста, которая помогает систематизировать накопленные знания в виде системы.

Заключение. Исследуя принципы, обеспечивающие развивающий характер обучения, актуально обратить внимание на принцип соответствия содержания учебного

предмета современному уровню развития науки, культуры и социальных отношений. Данное положение предполагает системность в изложении учебных знаний, структурность их построения, что оказывает влияние на построение профессионального тезауруса музыканта-пианиста. Приведенный в работе материал позволяет сделать вывод, что профессиональный тезаурус исполнителя является динамичной системой профессиональных знаний, мастерства и опыта личности, а также профессиональных ценностей и профессиональной культуры, видоизменяющейся в результате осмысления специальной области знания вследствие обучения и концертной деятельности. Одновременно не следует исключать из внимания духовную составляющую тезауруса исполнителя, которая отображает глубинные качества артиста, что выдвигает новые исследовательские задачи для осмысления и изучения в данном направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая советская энциклопедия: в 30 т. / ред. Б.А. Введенский. – М., 1969–1978. – 30 т.
2. Абдулмянова, И.Р. Формирование профессионального тезауруса личности как цель профессионального образования / И.Р. Абдулмянова // Вестник ТГПУ. – 2010. – Вып. 2(92). – С. 36–39.
3. Современный словарь по педагогике / сост. Е.С. Рапацевич. – Минск: «Современное слово», 2001. – 928 с.
4. Вейдт, В.П. Формирование профессионального тезауруса педагога в системе непрерывного профессионального образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / В.П. Вейдт. – Калининград, 2016. – 235 л.
5. Калашник, М.П. Основные принципы построения музыкального тезауруса / М.П. Калашник // Вісник ХДАДМ. – 2009. – № 5. – С. 85–92.
6. Назайкинский, Е.В. О психологии музыкального восприятия / Е.В. Назайкинский. – М.: Музыка, 1972. – 199 с.
7. Корыхалова, Н. Интерпретация музыки: Теоретические проблемы музыкального исполнительства / Н. Корыхалова. – Л.: Музыка, 1979. – 202 с.
8. Савшинский, С.И. Пианист и его работа / С.И. Савшинский. – М.: Классика – XXI, 2002. – 244 с.
9. Нейгауз, Г. Об искусстве фортепианной игры / Г. Нейгауз. – М.: Гос. муз. изд-во, 1958. – 202 с.
10. Гребенюк, Т.Б. К вопросу о формировании профессионального тезауруса будущего специалиста [Электронный ресурс] / Т.Б. Гребенюк, В.П. Вейдт. – Режим доступа: <http://yadi.sk/d/Bjl4RKs8lRqwUA>. – Дата доступа: 04.10.2021.
11. Сеченов, И.М. Избранные произведения / И.М. Сеченов. – Т. 1. – М.–Л., 1952. – 326 с.
12. Мартинсен, К.А. Методика индивидуального преподавания игры на фортепиано / К.А. Мартинсен. – М., 1977. – 130 с.

Поступила в редакцию 26.07.2021